

Шень Янь пить не мог.

Даже во время мероприятий, на которых предусматривалось вино, Шень Янь пил очень немного, он был очень сдержанным в этом отношении, и, естественно, у него не было привычки держать дома алкоголь.

Он собирался ответить правду, но поднял взгляд и увидел возбужденный блеск в глазах Ци Цзина. Какое-то время Шень Янь просто тупо смотрел на него и не знал, стоит ли ему заливать этот огонек.

Он не знал, сколько таких возможностей им выпадет – вместе отмечать одно и то же, праздновать, делиться радостью на двоих. Через месяц... даже увидеться, наверное, станет трудно. Ведь у Ци Цзина довольно необычная работа – ему приходится быть в разъездах круглый год, и даже когда он вернется в центральный город провинции, ему сначала нужно будет хотя бы немного времени, чтобы отдохнуть.

– Хорошо, – внезапно Шень Янь кивнул в ответ. – Но у меня дома нет алкоголя, поэтому я выйду на минутку, чтобы его купить.

Услышав, что Шень Яню придется выйти из дома во время дождя, Ци Цзин замер на мгновение, а потом сразу же начал его отговаривать.

– А, ну тогда забудь. В конце концов, дождь все еще идет.

– Неважно, магазин рядом, всего пять минут ходьбы, – Шень Янь однако оказался настойчив. Он слабо улыбнулся, отрываясь от плеча Ци Цзина, чтобы взглянуть, как там дождь за окном, и спросил. – Скажи, что бы ты хотел выпить? Может, есть какой-нибудь бренд, который тебе больше нравится?

Отец Ци Цзина был алкоголиком, поэтому он старался контролировать себя, когда дело доходило до выпивки. За исключением случаев, когда на мероприятиях компании присутствовали руководители, и ему приходилось пить байцзю, он обычно пил только пиво или красное вино.

И то и другое слабей по градусам, поэтому шанс напиться меньше. Так как репортеры всегда находятся в движении, для них очень важно сохранять трезвость ума. Что же касалось марки алкоголя – это для Ци Цзина совершенно не имело значения.

[Прим. англ. пер. Быстрое напоминание: байцзю – крепкий спиртной напиток, получаемый из риса, похож на корейское соджу, обычно крепостью 35-60 градусов. Тип используемого для перегонки зерна варьируется в зависимости от региона.]

Поскольку выпивка предназначалась для двоих людей, которые решили кое-что отметить дома,

красное вино все-таки казалось лучшим выбором и больше соответствовало атмосфере.

Хотя пациентам с переломами и не рекомендуется употреблять алкоголь в период восстановления, красное вино – не крепкое, и выпить пару бокалов можно без проблем. К тому же в последнее время похолодало, так что пиво – освежающий летний напиток – не подходило по погоде. Ну а красное вино не только согревает тело, но и помогает регулировать сон.

[Прим. англ. пер. Красное вино содержит мелатонин, который регулирует циклы сна. Но пожалуйста, не переусердствуйте с этим регулированием (._.)]

- Купи красное вино. Марка не имеет значения. Я не привередливый.

- Ладно, – похоже, что этим вечером Шень Янь изменил своей привычке уделять повышенное внимание всему, что ел и пил Ци Цзин, – на этот раз все, что тот предложил, прошло.

«Может быть, это потому, что у него хорошее настроение?» – подумал Ци Цзин про себя. Он невольно улыбнулся, когда эта мысль промелькнула у него в голове: кроме всего прочего, он сам тоже был частью этого «счастливого события». Нет ничего лучше, когда тебе есть с кем что-нибудь отпраздновать.

- Тогда ты сначала прими душ, а я пока схожу куплю вино.

Выключая компьютер, Шень Янь напомнил Ци Цзину позаботиться об этом, перед тем как пить. Его доводы были просты: у Ци Цзина травма, и если он пойдет в душ после того, как выпьет, то может поскользнуться, если у него закружится голова.

Но для самого Шень Яня такой проблемы не существовало. Так как на работе он постоянно соприкасался со многими животными, он давно выработал привычку принимать душ сразу после того, как возвращался домой, чтобы избавиться от запаха. Так что ему не нужно было мыться второй раз.

Кое-что мелькнуло в глазах Ци Цзина, когда он это услышал. Он опустил голову и прочистил горло.

- Хорошо. Тогда... Могу я тебя побеспокоить и попросить помочь, как обычно?

После стольких дней, проведенных под одной крышей, Ци Цзин больше всего дорожил этими тридцатью секундами перед душем – и это был его секрет, о котором он никогда не говорил Шень Яню.

Тридцать секунд – это очень мало. Шень Янь уже отлично отработал все свои движения, потому что он повторял их каждый день, а Ци Цзин научился двигать сломанной рукой так, чтобы взаимодействовать с ним. Он начинал считать в тот момент, когда руки Шень Яня

касались первой пуговицы его рубашки, расстегивая их одну за другой и помогая снять полностью всю одежду с верхней части тела. Все это занимало ровно полминуты.

Обычно выражение лица Шень Яня оставалось чопорным и благопристойным на протяжении всего процесса. Казалось, что он смотрит только и исключительно на пуговицу; его взгляд никогда не блуждал по сторонам и по нему нельзя было сказать, что Шень Янь думает о чем-то непристойном.

Ци Цзин мысленно вздохнул. Видя, насколько сосредоточен человек, стоящий перед ним, он был обязан тоже делать все возможное и стоять неподвижно, заставляя себя казаться спокойным.

Ци Цзину казалось, что Шень Янь обращается с ним точно так же, как с кошками и собаками на операционном столе; его отношение к тому, что он делал, было реально было точно таким же, как во время работы. Так что Ци Цзин, который чувствовал, как бешено колотится его сердце в эти моменты... был и правда безнадешен.

Из-за этой безнадешности Ци Цзин понимал, что ничего не может с собой поделать. Он думал, что может придерживаться профессиональной этики, как Шень Янь, и вести себя как профессиональный пациент - спокойно принимать заботу и раздевающие его руки.

Но он не мог контролировать чаще бьющееся сердце, как не мог остановить всевозможные образы, переполнявшие его сознание. Обычно ему удавалось вытерпеть только эти тридцать секунд перед тем, как он заходил в ванную как ни в чем не бывало. И только закрыв дверь, он мог ущипнуть себя за обжигающе горячее ухо, а потом торопливо смыть все только что всплывшие мысли горячей водой.

Может быть, эти мысли начали приходить к нему на ум, потому что он услышал в тот день слова Нин Сяосяо.

А может быть, в этом виноваты его жалкие мужские инстинкты.

Но какой бы не была причина, он не мог позволить Шень Яню догадаться, о чем он думал. Шень Янь был настолько правильным человеком, что даже, наверное, и предположить не мог, что Ци Цзин тешит себя подобными мыслишками. И если Ци Цзин даст тому случайно об этом узнать, разве он не будет выглядеть в глазах Шень Яня озабоченным типом?

Так что хотя бы внешне ему нужно было оставаться таким же спокойным.

Ведь если хорошенько подумать, в этом были и положительные стороны. По крайней мере пока Шень Янь сосредоточенно расстегивал ему одежду, он мог наслаждаться ощущением того, как пальцы этого человека то и дело касаются его кожи.

Однако, к глубокому сожалению, после стольких дней практики Шень Янь уже наловчился снимать с Ци Цзина одежду, практически до него не дотрагиваясь. Лишь вначале он слегка проводил пальцами по горлу, когда снимал рубашку. Руки Шень Яня двигались вокруг тела, коротко касаясь кожи.

С каждым днем этих возможностей становилось все меньше и меньше, и в результате эти тридцать секунд, казалось, становились короче, а Ци Цзину постепенно становилось проще отвлекаться.

- Теперь нормально, - пока Ци Цзин погрузился в раздумья, Шень Янь даже успел обмотать гипс водонепроницаемой пластиковой пленкой. Он поднял голову, обнаружил, что Ци Цзин смотрит прямо на него, и невольно застыл.

- Пойду в душ, - Ци Цзин собрался с мыслями, смущенно уклонился от его взгляда, развернулся и вошел в ванную, закрыв дверь.

- Тогда я пойду и куплю вино? - тихонько окликнул его Шень Янь через дверь.

- Угу, - голос человека по ту сторону двери звучал в точности как обычно, как будто все было так, как и должно было быть.

Услышав такой ответ, Шень Янь слегка опустил глаза и вздохнул с облегчением - кажется, на этот раз он себя не выдал. Когда Ци Цзин недавно уставился на него, он уже было подумал, что его эгоистические мотивы вышли наружу. К счастью, последующий диалог между ними мог сойти за естественный, до тех пор, пока он старался не замечать одну маленькую деталь, отводя глаза.

Он знал, что его рука непроизвольно остановилась на миг, когда он коснулся горла Ци Цзина точно так же, как когда снимал рубашку.

Рука не просто остановилась, мало того, он даже хотел нежно его погладить.

Он резко вдохнул.

Если так будет продолжаться, Ци Цзин поймет. Шень Янь глубоко вздохнул, с трудом сдерживая себя. Он запрокинул голову назад и закрыл глаза, пытаясь выбросить из головы необузданные мысли, которые просачивались в его сознание. Он несколько раз шагал взад и вперед по коридору, а затем вернулся к двери.

Хоть Шень Янь и сказал, что собирается выйти из дома, он все еще медлил, не отходя от этого места. На самом деле, каждый день после того, как Шень Янь видел, что Ци Цзин ушел в ванную, он некоторое время стоял в этом маленьком отсеке между ванной и гостиной.

Так как Ци Цзину было весьма неудобно использовать левую руку, он двигался медленно и был вынужден задерживаться в ванной по крайней мере двадцать-тридцать минут. Первые пятнадцать минут Шень Янь молча дежурил перед дверью, как сейчас, – звук включаемого душа эхом разнесся по ванной и шум падающей воды стал сильнее. Вода стекала на пол одна капля за другой, и точно так же, как рой торопливых капель, в груди Шень Яня что-то начинало стучать, так громко, что даже становилось больно.

Шень Янь медленно прижал ладонь к поверхности двери, наклонил голову, касаясь ее лбом, и остановился. В его ушах гудел только звук падающей воды – и никакого другого не было. Это звучало монотонно и однообразно, но, тем не менее, он закрыл глаза и затаился, прислушиваясь. Не было никакой возможности признаться Ци Цзину в том, что он делал, он даже не знал, как в таком можно признаваться другому.

Сначала он беспокоился о безопасности Ци Цзина – боялся, что тот поскользнется в ванной, поэтому сидел в гостиной и слушал.

Но сейчас.

Сейчас даже он не поверил бы в такое оправдание.

Когда Ци Цзин закончил мыться, Шень Янь, похоже, еще не вернулся – в гостиной никого не было. Поэтому он неуклюже натянул рубашку словно ребенок, который начал впервые самостоятельно одеваться, застегнул пуговицы со скоростью улитки, нашел фен и какое-то время сушил волосы.

Когда волосы были уже почти сухими, от входной двери раздалось звяканье ключей и щелчок открывающегося замка – конечно же, это вернулся Шень Янь.

– Дождь настолько сильный, что ты задержался на обратном пути? – нахмурившись, Ци Цзин быстро отложил фен и подошел, чтобы встретить Шень Яня и проверить, не промок ли тот под дождем. По словам Шень Яня, магазин находился в пяти минутах ходьбы от дома, плюс время на обратную дорогу, а Ци Цзин проводил в душе вдвое больше времени.

Шень Янь закрыл зонтик, опустил глаза и покачал головой.

– Ничего страшного, просто магазин, о котором я говорил, сегодня закрылся пораньше, поэтому я пошел в другой. До него немного дальше идти, но зато выбор красного вина там лучше.

Так вот оно как.

Ци Цзин осмотрел его, чтобы удостовериться, что Шень Янь не промок. Убедившись в этом, он сказал с улыбкой:

- Раз так получилось, что на улице холодно, алкоголь поможет нам согреться. Садись, а я поищу бокалы.

Неизвестно почему Шень Янь смотрел исключительно себе под ноги и только кивнул ему в ответ, ставя купленное красное вино на стол.

Дождь за окном сделал ночь еще темней и холодней, чем обычно. Полосы, оставленные каплями дождя на оконном стекле и освещенные лампой, контрастировали с мрачным видом старого города позади них, который выглядел таким серым, будто он был покрыт слоем инея. Вся эта картина заставляла человека подсознательно ощущать холод.

- Думаю, завтра температура опустится еще ниже, - на этот раз Ци Цзин не сомневался в прогнозе погоды. Просто идеально, погода даже усиливала желание выпить.

Раньше он иногда выпивал дома в одиночестве. Были и дни, подобные этому, когда он мог, освободившись от всех тревог, открыть бутылку и выпить под настроение; это был холостяцкий образ жизни. Когда пили двое - это был совсем другой случай.

Красное вино само по себе требовало особой атмосферы. Эта идея пришла к ним в голову внезапно и быстро, они не украшали дом, у них не было ни цветов, ни подсвечников. Поэтому Ци Цзин воспользовался тем, что было у него по рукой, и родил идею - он просто включил подвесную лампу над столом из черного орехового дерева и погасил остальной свет в комнате. Все вокруг погрузилось в полумрак. Свет от лампы распространялся словно от глубины моря к мелководью и заменил собой традиционные западные свечи, создавая особенное настроение.

- Как тебе? Выглядит неплохо, правда? - Ци Цзин отступил на шаг назад и, улыбаясь, оглядел комнату.

- Ммм, смотрится очень хорошо, - сказал Шень Янь со всей искренностью. Несмотря на то, что лампа не могла сравниться со свечами по созданию нужной атмосферы, когда они оба уселись неподалеку от источника света, их тела словно окунулись в слабую белизну. Казалось, что все тепло мира собралось там, окружая их покоем.

Снаружи доносился шум дождя. В комнате Шень Янь вытащил пробку из бутылки со слабым хлопком, и красное вино, булькая, полилось в бокалы. Этот звук был глубже перестука дождя и создавал более сумрачное ощущение - он даже заставил Ци Цзина задуматься о разнице их голосов.

- Твой голос на самом деле напоминает красное вино, - Ци Цзин внезапно рассмеялся и бросил эту фразу. Они вдвоем сидели лицом к лицу.

- И чем же? - Шень Янь перестал разливать вино и посмотрел на него прямо.

- Его нужно смаковать медленно, - Ци Цзин поднял бровь, уверенно глядя на Шень Яня, будто был опытным дегустатором вин.

Правильно, только медленно смакуя, можно полностью ощутить настоящий вкус красного вина.

И только разок попробовав и запомнив вкус, легко можно попасть от него в зависимость... Как и случилось с ним самим.

Когда Шень Янь услышал его слова, уголки его рта слегка приподнялись, но он спокойно сказал:

- Если это и в самом деле так, тогда мой голос не подходит для соревнований.

Участие в конкурсе напоминало производство рекламы: нужно было оставить о себе глубокое впечатление за ограниченный промежуток времени - всего одну-две минуты. Для судей, незнакомых с участниками, и зрителей первое впечатление, которое формируется в момент, когда человек начинает говорить, было решающим, поэтому люди, чьи голоса надо было смаковать, упускали эту возможность. У Ци Цзина и Башни Бронзового Воробья были голоса, которые сразу привлекали внимание - типы голосов, которые делали ярче все слова, когда их слышишь, - они обладали явным преимуществом.

Ци Цзин не мог этого отрицать, но у него было, что добавить:

- И правда, твой голос может и не произвести такого глубокого впечатления, когда его слышишь в первый раз, но твое понимание эмоций и манеры речи персонажей действительно очень точное; оно практически идеально. Официальная судейская коллегия - это люди, у которых есть профессиональный опыт в озвучке. И я верю, что они не будут судить так поверхностно, что примут во внимание только голос, не заботясь об актерской игре.

Все это время Шень Янь пристально смотрел ему в глаза и только теперь внезапно спросил:

- Тогда что тебя заботит больше всего?

- Я... забочусь только о тебе, - Ци Цзин застыл.

Это были слова, которые шли от самого сердца.

Но Шень Янь сидел даже меньше чем в метре от него.

Когда их глаза встретились, Ци Цзин почувствовал, как у него пересохло в горле и слегка дернулось адамово яблоко. Это походило на то, будто у него внутри горел огонь, сжигающий слова, которые он хотел сказать.

- Я просто забочусь... о тебе, хорошо ли ты проведешь время на соревнованиях.

Когда Шень Янь это услышал, его нахмуренные брови разгладились, словно лед, тающий в воде, которая течет наружу. Он слегка улыбнулся и сказал:

- Сейчас я очень хорошо провожу время, спасибо.

Видя, как его все еще немного застывшее выражение лица согревается в свете лампы, Ци Цзин не удержался и слегка приподнял уголки рта. Так они оба слегка улыбнулись и подняли бокалы, взбалтывая шелковистое и блестящее вино.

- В таком случае, позволь мне официально поздравить тебя с прохождением отборочного тура на все три роли!

- И тебе того же самого. Поздравляю! - Шень Янь тоже улыбался, отвечая.

Они подняли бокалы и чокнулись.

Под светом лампы два бокала сошлись со звоном. Место, где соединялось их стекло, преломляло свет, отбрасывая красивое мерцание по всей комнате.

Ци Цзин убрал руку и поднял голову, так естественно делая глоток. Глаза Шень Яня все это время следили за его движениями. Наконец он поднял свой бокал и, подражая Ци Цзину, медленно отхлебнул вина. Он не особо разбирался в алкоголе и выбрал красное сухое вино с ярко выраженной кислотностью. Шень Янь нахмурился, изо всех сил стараясь, чтобы Ци Цзин этого не заметил.

Они вдвоем продолжали пить вино в тусклом свете лампы. Осенний дождь сопровождал их беседу и заменял музыку. Оказалось, что дождь тоже вполне может доставить удовольствие, вызывая чувство покоя, которого так трудно достичь.

- Верно, давай поговорим еще об одном приятном деле, - лицо Ци Цзина полностью соответствовало его тону, в точности отражая содержание того, что он говорил. - Сегодня директор новостного канала позвонил мне и сказал, что репортаж о журналистском расследовании в ветеринарных клиниках был одобрен. И он может превратиться в шестидесятиминутную передачу из цикла «Взгляд в общество» - это самая длинная новость, над которой я когда-либо работал.

Шень Янь знал, что Ци Цзин все время об этом думал: он упоминал об этом каждый день, когда

они говорили о том, как прошел день на работе. Теперь, когда репортаж был полностью отснят, Шень Янь тоже почувствовал за него радость.

- Получается, что у нас разом два счастливых события - в этом случае нам и правда надо это отметить.

Шень Янь взял инициативу на себя и предложил тост; они оба сделали еще несколько глотков. Ци Цзин поставил бокал с вином на стол, постучал по нему пальцами, усмехнулся и сказал:

- Тем не менее... вопрос о том, чтобы стать вторым со-ведущим еще пока не решен. Это важное дело, поэтому руководителям отделов все еще необходимо время, чтобы его обсудить.

- У тебя есть и идеи, и способности, так что думаю, что это - вопрос времени, - слабо улыбнулся Шень Янь.

Он видел своими глазами, как Ци Цзин относился к работе, он не льстил, и ничего не преувеличивал.

Ци Цзин не знал, происходило ли это из-за алкоголя, но после второго бокала он почувствовал, что его возбуждение растет с каждым мигмом. Услышав заверения Шень Яня, он улыбнулся шире, а блеск в его глазах разгорелся ярче.

- Ха-ха, раз доктор Шень так сказал, я могу только поблагодарить его за добрые слова. Давай еще выпьем.

Ци Цзин засмеялся, протягивая руку, чтобы взять бутылку. Он уже собирался плеснуть им еще вина в бокалы, когда Шень Янь, хранивший молчание все это время, спросил:

- Если это решение будет принято, ты вернешься на телестанцию, чтобы заранее подготовиться?

Ци Цзин застыл, будучи не в состоянии ответить.

Этот вопрос для него прозвучал слишком внезапно, и он не знал, как на него правильно ответить. Но для Шень Яня этот вопрос внезапным не был, потому что он раздумывал над этим слишком долго. Теперь, когда разговор наконец-то затронул эту тему, настал самый удачный момент, чтобы его задать.

Видя, что Ци Цзин долго не отвечает, Шень Янь вздохнул и взял на себя обязанность поддерживать разговор. Его голос понизился и глаза опустились, глядя в бокал, полный терпкого вина перед ним.

- Если бы ты жил здесь, и тебе приходилось бы каждый день ездить в центр города на работу... это было бы для тебя неудобно?

В действительности оба они очень хорошо знали, что ответом будет определенно «да». Шень Янь использовал вопросительную интонацию не потому, что этого не понимал, а из-за противоречия в сознании. Он застрял в этом противоречии, не в силах изменить реальность, но и не желая этого признавать.

- Мне до сих пор не сняли гипс, так что выходить на работу в ближайшее время меня не заставят... В конце концов, мой начальник дал мне отпуск на месяц, - Ци Цзин не знал, можно ли это считать подходящим утешением, потому что даже слова «на месяц» прозвучали так раздражающе.

В этот момент Шень Янь, не говоря ни слова, поднял бокал и выпил половину одним залпом.

- Шень Янь, - Ци Цзин немедленно очнулся и позвал его.

Красное вино так глотать не следует, но сейчас был не тот момент, чтобы обсуждать приличия. Больше всего его обеспокоило душевное состояние Шень Яня.

- Шень Янь, - Ци Цзин позвал его во второй раз. Он протянул правую руку поверх стола и взял за руку Шень Яня, чтобы проверить, как он себя чувствует. Во рту по-прежнему ощущался терпкий привкус красного вина, даже его слова были окрашены этим ароматом.

- Если я буду плохо выздоравливать, и мне не снимут гипс и через месяц... Я еще смогу продлить отпуск по болезни.

Шень Янь одарил его слабой и кривой улыбкой.

- Как я могу надеяться на то, что ты будешь плохо выздоравливать?

На самом деле он больше, чем кто-либо другой, желал, чтобы Ци Цзин поправился. Он хотел, чтобы тот выздоровел поскорее, даже несмотря на то, что их нынешняя совместная жизнь, вероятно, больше уже не повторится.

- Я знаю, - тихо ответил Ци Цзин. Конечно, он знал.

- В ближайшее время ты поедешь в больницу для проверки, - только после того, как Ци Цзина осмотрит доктор, будет ясно, когда ему снимут гипс.

- Угу. В следующую среду мне надо съездить на рентген, чтобы проверить, как срастаются кости.

- В следующую среду... - повторив эти слова, Шень Янь закрыл глаза. Он слегка нахмурился, попытавшись вспомнить свой рабочий график на следующую неделю. Он хотел сказать, что сможет взять отгул на полдня, чтобы съездить с Ци Цзином в больницу на осмотр, но расписание, с которым он никогда не испытывал затруднений, необычным образом расплылось в его сознании. Казалось, что все слова в календаре расплылись по квадратам, и он не мог ясно видеть их содержание.

Странно.

Шень Янь протянул руку, чтобы подпереть голову, пальцы сжимали воздух, будто бы он хотел вытащить эти сбивчивые слова из собственного ума и положить перед собой, чтобы еще раз хорошенько их рассмотреть.

- Ух... - он с трудом издал единственный звук, повторяя будто бы про себя. - В следующую среду...

- Шень Янь, - глядя на это, Ци Цзин слегка вздохнул и мягко, словно боясь потревожить его, спросил:

- Шень Янь, ты напился?

<http://bllate.org/book/13906/1225586>